

"Глеб Космачев"
Т-р на М. Ермоловой
Москва

11/1 1962

В НЕКОТОРЫХ газетах и журналах заведены рубрики: «На старых спектаклях», «Перечитывая книги». Обычно в рецензиях под этими рубриками рассказывается о том, как сохранился давно поставленный спектакль или какие новые мысли породила знакомая книга. Пужное, хорошее дело.

Сейчас мы тоже поговорим о старом спектакле, «Глеб Космачев» М. Шатрова был поставлен Л. Варпаховским в театре имени Ермоловой более года назад. Однако известная рубрика в данном случае не годится. Дело в том, что наша печать не отозвалась на этот спектакль, всегда собирающий полный зал. Молчание — ничем не оправданное, ибо в «Глебе Космачеве» звучит большая гражданская тема. Ныче, после XXII съезда партии, где культу личности был нанесен решающий удар, эта тема особенно современна.

Молодой изыскатель Глеб Космачев с товарищами пришел в отрезанный от мира таежный уголок Кежму, где прокладывается участок трассы новой дороги. Работать здесь тяжело, вовремя не подвезли питание, мастер Котов, злоупотребляя властью, бесчинствует, мстит за каждое слово критики. Все это видит руководитель работ инженер Савельев, но он делит трудности со всеми, говорит, что Котова заменить нечем. И рабочие верят ему: Савельев сам не спит ночей; когда рабочим, тем, что трудятся в болоте, не хватило хороших сапог, он отдает свои и приказывает сделать то же самое мастеру. Савельев говорит верные, мужественные слова о трудовом долге строителей. Почему же не верить ему? Не поверил один Глеб Космачев — он увидел в прорабе двуличного человека, карьериста...

Таково «содержание» пьесы, которую следуют распространной привычке рецензентов, и пересказал. Но, конечно же, содержание не исчерпывается этой схе-

Глеб Космачев вступает в бой

ТЕАТР

мой. В том-то и заслуга автора и театра, что, рассказав о случае в Кежме, они побудили нас задуматься о больших общественных явлениях жизни.

Ясен облик мастера Котова в глубоком, достоверном исполнении В. Щеглова: во всех его повадках, в точно найденных писателем репликах, в отношениях с людьми виден жадный, душевнопустой, изворотливый карьерист, хорошо понимающий, что его сила, его власть покоятся на «взаимопонимании» с начальством, на невысказанной, хитрой круговой поруке с ним. Очень опасная фигура!

Другое — Савельев. Этот крупнее, сложнее и потому опаснее. И. Соловьев в этой роли достиг не только большой психологической правды, но и широкого обобщения. Артист не спешит раскрыть истинное нутро своего героя. Напротив, он наделяет его чертами умного, напряженно думающего, волевого, целеустремленного человека. И все же что-то потрясающе нас, заставляет с особым тревожным вниманием вглядываться в эту фигуру.

Глеб Космачев понял, что Котов не главный противник, а главный — Савельев. Скажем прямо, что в нынешнем варианте пьесы эта догадка Глеба недостаточно выражена в действии. Но именно то, что Савельев предстает перед нами как образ, выражающий недоверие и нелюбовь к людям, придает проте-

сту Космачева острый современный характер. Артист В. Андреев нашел верные краски для своего Глеба. Человечность нашего дела, душевная энергия, рожденная высоким идеалом, жизнелюбие и неприятие фальши, формализма — вот черты и характера Глеба и характера нашего нынешнего времени.

В свое время М. Шатрова укоряли в том, что его Глеб одинок в своей борьбе против Савельева и слаб. Мне кажется, этот упрек необоснован: в образе героя драмы сконцентрированы черты многих и многих современников, не говоря уже о том, что вместе с Глебом — и Таня, и Светлова, и прежде всего коммунист Алексеев, которым символически выражена воля партии. Слаб ли Глеб? Да, он потерпел поначалу поражение. Авторитет и сила Савельева взяли верх, тем более, что Глеб бросился в борьбу недостаточно вооруженным. И это правдиво: нелегко бороться с такими, как Савельев, нелегко дается победа над ним. Обидно другое: Глеб по замыслу — одержимый человек, в схватке с Савельевым он накален до предела, и эти черты восполняют отсутствие у него неострашимых аргументов. На сцене мы не чувствуем этого. В решающие моменты схватки с Савельевым Глеб — риторичен, интонации его декламационны.

Можно и нужно говорить о других существенных недостатках спектакля. Не

удовлетворяет чрезмерный «наворот» конфликтов, надуманный, утешительски благополучный финал. Трудно также понять, что подорвало веру рабочих в Савельева. И все же, повторяю, Глеб Космачев представляется мне положительным явлением в нашем театре, надежной заявкой на сценическое решение большой общественной темы.

Значительность спектакля увеличивается тем, что в нем видим мы разные человеческие судьбы, за которыми раскрываются типические явления современности. Живыми, неповторимыми людьми предстают перед нами Женья (А. Филозов), Сергей (В. Васильев), Лера (Е. Королева), Николай (П. Шальнов). Превосходно играет Л. Князева Алика Космачева, образ которого не только очень правдив — он повышает драматический накал всего спектакля. Хороша И. Киселева в роли Зинки-буфетчицы. Здесь мы увидели, как выпрямляется, светлеет человек, когда ему на помощь приходят добрые люди.

Словом, много хорошего в этом незаслуженно обойденном вниманием критики спектакле. Главное — большая, всем интересная мысль и талант. Талант молодого драматурга, актеров и режиссера Л. Варпаховского, который соединил усилия всех художников в единый сценический образ.

А. АНАСТАСЬЕВ.

«Савельевская пьеса»
1962. 11 суб